

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 1. С. 98–132.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 10, no. 1 (2026): 98–132.

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-1-3>

<https://elibrary.ru/mccglu>

Трудовые мобилизации в прифронтовом регионе в 1941–1942 гг. (на материалах Вологодской области)

Михаил Алексеевич Безнин

Вологодский государственный университет,
Вологда, Россия,

Mbeznin2008@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5152-796X>

Mikhail A. Beznin

Vologda State University,
Vologda, Russia,

Mbeznin2008@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5152-796X>

Татьяна Михайловна Димони✉

Вологодский государственный университет,
Вологда, Россия,

dimonitm@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-9049-1469>

Tat'yana M. Dimoni✉

Vologda State University,
Vologda, Russia,

dimonitm@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-9049-1469>

Аннотация. Целью данной статьи является описание одного из видов трудовых отношений военного времени – трудовых мобилизаций. Авторы считают, что данная система в целом вписывалась в сложившиеся в 1930-е гг. законодательные рамки, однако в военный период ее применение было значительно расширено. Для анализа трудовых мобилизаций начального периода Великой Отечественной войны, проводимых в Вологодской области, привлечены материалы трудового законодательства, документы регионального Государственного архива Вологодской области (фонды Вологодского областного комитета КП РСФСР, Вологодского областного Совета народных депутатов (исполкома), Бюро по учету и распределению рабочей силы при Вологодском облисполкоме и др.). Часть материалов извлечена из фондов Государственного архива РФ (фонд Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР). В статье описано становление понятия «трудовая мобилизация». Также авторами сравниваются особенности этого вида трудовых отношений с отношениями, существовавшими ранее в рамках трудовой повинности, а также

© Безнин М.А., Димони Т.М., 2026

© Beznin M., Dimoni T., 2026

с отношениями, сформированными в годы войны в условиях «трудармии». В целом выявлено, что становление законодательного порядка осуществления трудовой мобилизации произошло не ранее 1942 г., до этого времени регламент трудовых мобилизаций складывался из управленческих практик, существовавших на уровне области и ее районов. Ограниченные ресурсы делали обеспечение населения, мобилизованного на работы, достаточно скудным. Авторы изучили динамику основных направлений трудовых мобилизаций в 1941–1942 гг., установив, что основная масса трудящихся в 1941 г. привлекалась на строительство оборонительных сооружений в Вологодской и Ленинградской областях, а в 1942 г. – на сельхозработы и работы, связанные с лесным комплексом. Кроме того, сводные данные по привлечению к трудмобилизациям позволили выявить их масштабы – на такого рода работы было призвано около 10 % трудоспособных Вологодского региона. Приведенные авторами статьи материалы показывают, что цикл трудовых мобилизаций по срокам и видам работ в основном сложился ко второму году войны.

Ключевые слова: трудовые мобилизации, Великая Отечественная война, трудовые отношения, военное законодательство

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-00077, «Институты зависимости и системы эксплуатации труда в советской России (1930-е – 1980-е гг.)»), <https://rscf.ru/project/24-28-00077/>.

Для цитирования: Безнин М.А., Димони Т.М. Трудовые мобилизации в прифронтовом регионе в 1941–1942 гг. (на материалах Вологодской области) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 1. С. 98–132, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-1-3>; EDN: MCCGLU

Labor Mobilizations in the Frontline Region in 1941–1942 (Based on the Materials from Vologda Oblast)

Abstract. The purpose of this article is to describe labor mobilization, a type of wartime labor relations. The authors believe that this system generally fitted into the legislation established in the 1930s, but its application was significantly expanded during the war period. In order to analyze labor mobilizations during the first period of the Great Patriotic War in Vologda Oblast, the authors used the materials from the labor legislation, documents from the regional Vologda Oblast State Archive (fonds of the Vologda Oblast Committee of the Communist Party of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, Vologda Oblast Council of People’s Deputies (Executive Committee), Bureau for Labor Registration and Distribution under the Vologda Oblast Executive Committee, etc.). Some material was extracted from the collections of the State Archive of the Russian Federation (the fonds of the Committee for Labor Registration and Distribution under the Council of People’s Commissars of the USSR). The article covers the development of the concept of labor mobilization. The authors also compare the features of this type of labor relations with the relations that had existed previously as part of labor service and the relations formed during the war in the context of the labor army. In general, it was revealed that the establishment of the legislative system underlying labor mobilization had not occurred before 1942; until then, the regulations for labor mobilization had been based on management practices that existed at the oblast and district levels. Limited resources made it difficult to provide properly for the mobilized population. The authors studied the dynamics in the main areas of labor mobilization in 1941–42 and found out that the majority of workers were involved in the construction of defensive facilities in Vologda Oblast and Leningrad Oblast in 1941 and in agricultural and forestry works in 1942. In addition, the reports

on labor mobilization allowed the authors to identify its scale: about 10% of the able-bodied population of the Vologda region was mobilized for this type of work. The materials considered by the authors of the article show that in terms of timing and types of work, the cycle of labor mobilization had been completely established by the second year of the war.

Keywords: labor mobilization, Great Patriotic War, labor relations, military legislation

Acknowledgements: This article has been prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project no. 24-28-00077 “Institutions of dependence and labor exploitation systems in Soviet Russia (1930s–1980s),” <https://rscf.ru/project/24-28-00077/>).

For citation: Beznin, M.A., and T.M. Dimoni. “Labor Mobilizations in the Frontline Region in 1941–1942 (Based on the Materials from Vologda Oblast).” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 10, no. 1 (2026): 98–132, [https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-1-3](https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-1-3;); EDN: MCCGLU

Введение

История трудовых отношений в советской России довольно активно изучается. Анализируются моменты, связанные с развитием трудового законодательства, участием отдельных категорий населения в общественном труде, мерами ответственности за нарушение трудовой дисциплины, становлением трудовой этики¹ и проч. Исследователи обращают внимание на систему привлечения к работе в советский период, особенно во время ее становления в 1930–1940-е гг.: описывается нехватка рабочих рук, кадров высокой квалификации, заостряется внимание на резком переломе в трудовых институтах, что было связано с процессами первоначального накопления капитала, отождествляемыми в советской историографии с индустриализацией и коллективизацией². В научных трудах часто речь идет об обусловленности

¹ Андрюшин Е.А. Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов. Москва: Новый хронограф, 2012; Безнин М.А., Димони Т.М. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы // Отечественная история. 2002. № 2. С. 96–111; Безнин М.А., Димони Т.М. Становление новых властно-собственнических отношений в советской России конца 1920-х – начала 1950-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 10–1. С. 4–19. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi04>; Денисова Л.Н. Женщины русских селений: Трудовые будни. Москва: Мир истории, 2003; Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151–165; ГУЛАГ: экономика принудительного труда / под редакцией Л. Бородкина, П. Грегори, О. Хлевнюка. Москва: РОССПЭН, 2008; Filtzer D. Labor Discipline, the Use of Work Time, and the Decline of the Soviet System, 1928–1991 // *International Labor and Working-Class History*. 1996. № 50. P. 9–28.

² Дискуссии о первоначальном накоплении в советский период активно велись еще в 1920-е гг. В поздней советской и постсоветской историографии на эту тему высказывались В.П. Данилов, П. Грегори, Е.А. Осокина и авторы данной публикации. См.: Безнин М.А., Димони Т.М. Первоначальное накопление капитала в советской России: приглашение к научной дискуссии // Вопросы истории. 2020. № 7. С. 22–42.

«жесткой» социальной и экономической политики условиями предвоенного и военного времени, фиксируется преобладание мобилизационных механизмов привлечения к труду с жесткими мерами ответственности за уклонение. В этом плане сложился пласт историографии, сопряженный с оценками важности вовлечения новых трудовых ресурсов в разные отрасли экономики, данными еще Н.А. Вознесенским³, продолженный большим количеством советологических работ⁴.

Особенно активно проблема трудовых отношений довоенного и военного периода, в том числе трудовых мобилизаций военного времени, начала изучаться с конца XX в. Это связано как с большим объемом рассекреченных документов о войне, так и с масштабами явления: всего за период с 1942 г. по июль 1945 г. в СССР было мобилизовано около 3 млн человек на постоянные работы в промышленность, 6,8 млн человек – на временные и сезонные работы⁵. По своим размерам трудовая мобилизация была вполне сопоставима с военной мобилизацией (в РСФСР за весь период войны было призвано в армию 21,2 млн человек)⁶. Историки обращаются к изучению мобилизации на строительство оборонительных рубежей⁷, в промышленность и сельское хозяйство, законодательных основ трудовой повинности военного времени⁸,

<https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202007Statyi02>; Безнин М.А., Димони Т.М., Гулин К.А. Экономический строй России 1950–1980-х годов. Вологда: Вологодский государственный университет, 2021.

³ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. Москва: ОГИЗ, 1948.

⁴ Allen R.C. Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2003; Gregory P.R. The Political Economy of Stalinism. Evidence from the Soviet Secret Archives. Cambridge: Cambridge University Press, 2004; Fitzpatrick Sh. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s. Oxford: Oxford University Press, 1999; Вальдера Хиль Х.М. Социальные классы и эксплуатация в СССР: размышления в свете теории Э.О. Райта // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 13–22. <https://doi.org/10.31857/S013216250004274-4>

⁵ Отчет о количестве мобилизованной рабочей силы в военное время для работы в промышленности, строительстве и на транспорте в 1942–1943–1944 гг. и 7 месяцев 1945 г. по Наркоматам // Государственный архив РФ (далее – ГАРФ). Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 51. Л. 91.

⁶ Великая Отечественная война: юбилейный статистический сборник / под редакцией П.В. Малкова. Москва: Федеральная служба государственной статистики, 2020. С 247–248.

⁷ Маляров В.Н. Мобилизация трудовых и материальных ресурсов СССР на строительство оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2000.

⁸ Гончаров Г.А. Трудовая мобилизация советских граждан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. Т. 1, № 6. С. 183–186; Земсков В.Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового

региональным аспектам трудовых мобилизаций (на Урале, в Волго-Вятском регионе, на Дальнем Востоке)⁹. Так, Н.В. Чернышева рассмотрела трудовые мобилизации в контексте экономического развития страны в военный период, сделав вывод, что указанное привлечение ресурсов помогло смягчить кадровый голод. Ряд работ посвящены Вологодской области. Изучая вопросы трудовых мобилизаций военного времени на Вологодчине, важные наблюдения сделал вологодский журналист Г.А. Акинъхов¹⁰. Деятельность органов власти по трудовым мобилизациям вологжан на строительство оборонительных рубежей, особенно организационную и пропагандистскую работу, описали С.Н. Цветков, А.Н. Подосенов¹¹. Упоминания о трудовых мобилизациях как о важнейшем ресурсе экономики Вологодской области военных лет присутствуют в работах К.И. Ефремова, Н.Л. Шаровой¹².

Однако трактовки процесса трудовой мобилизации в историографии, на наш взгляд, слишком широки. В частности, довольно аморфно определены границы социально-правовой категории «трудмобилизованные». В нее часто

законодательства в годы войны с фашистской Германией // *Международные отношения*. Научный журнал. 2014. № 1 (6). С. 104–114. <https://doi.org/10.7256/2305-560X.2014.1.10353>

⁹ *Арефьева И.В.* Трудовая мобилизация и социальное обеспечение дальневосточниц в годы Великой Отечественной войны // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2011. № 4, ч. 1. С. 16–20; *Мотревич В.П.* Мобилизация трудовых ресурсов села на Урале в годы Великой Отечественной войны // *Проблемы истории общества, государства и права: сборник научных трудов / под редакцией А.С. Смыкалина*. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. Вып. 15. С. 5–16; *Чернышева Н.В.* Трудовые мобилизации населения Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2022. № 4 (29). С. 27–34. <https://doi.org/10.15372/HSS20220403>

¹⁰ *Акинъхов Г.А.* Вблизи фронтов. Вологодская область в осуществлении планов советского военного командования в годы Великой Отечественной войны. Справочник-путеводитель. Вологда: ИППКИ-ППК, 1994; *Акинъхов Г.А.* Эвакуация. Вологда: ИППКИ-ППК, 1992; *Акинъхов Г.А.* Форпост. Вологда: Полиграф-книга, 2014.

¹¹ *Цветков С.Н.* Вологжане на оборонных работах // *Проблемы истории Второй мировой войны: сборник научных работ: к 50-летию профессора Виктора Борисовича Конасова / под редакцией В.В. Судакова и др.* Вологда: Вологодский институт развития образования, 2000. С. 136–141; *Подосенов А.Н.* Военно-оборонная деятельность региональных органов власти в годы Великой Отечественной войны (на материалах Архангельской и Вологодской областей): дис. ... канд. ист. наук. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2012.

¹² *Ефремов К.И.* Экономика Вологодской области в годы Великой Отечественной войны // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2010. № 2. С. 132–137; *Шарова Н.Л.* Документы Вологодского областного архива по личному составу о Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) // *Историческое краеведение и архивы*. Вып. 12 / под редакцией А.В. Камкина и др. Вологда: Полиграфист, 2005. С. 55–63.

включаются, например, работники военно-промышленных предприятий, переведенные на военное положение, подростки, призванные в систему ФЗО, работники, находящиеся в составе рабочих колонн и строительных батальонов (трудбойцы). Трудбойцы (иногда в документах употреблялся термин «трудоармейцы») призывались военкоматами, выполняли принудительную трудовую повинность в составе централизованных армейских структур в системе НКВД. Необходимо иметь в виду, что в состав видов работ по трудмобилизации в годы войны включали также бесплатную трудовую и гужевою повинность на дорожном строительстве (была введена для сельских жителей в 1931 г.), а также платную трудгужповинность на лесозаготовках, которая в 1941 г. была расширена за рамки сельского населения¹³.

Под трудовыми мобилизациями в данной статье будет пониматься привлечение граждан к трудовой повинности на производстве и выполнение оборонных работ в военное время¹⁴. Термин «трудовая повинность» после начала Великой Отечественной войны был применен в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», где давалось право в местностях, объявленных на военном положении,

привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны... важнейших объектов, ... объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей¹⁵.

Этот же термин фигурировал в Постановлении СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время»¹⁶. Однако с начала 1942 г. широко применялся и термин «трудовая мобилизация». Так, 13 февраля 1942 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве», 13 апреля 1942 г. – Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного

¹³ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 января 1941 г. «О введении платной трудовой и гужевой повинности на лесозаготовках Наркомлеса СССР в первом квартале 1941 года» // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 176. Л. 65.

¹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 / под редакцией М.М. Козлова. Москва: Советская энциклопедия, 1985.

¹⁵ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 213–215.

¹⁶ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943. Ленинград: Лениздат, 1944. С. 92–95.

населения городов и сельских местностей»¹⁷, 4 ноября 1942 г. – Постановление СНК СССР «О переводе части служащих на производство»¹⁸ и др. По всей видимости, разница правовых статусов трудовой повинности и трудовой мобилизации в военные годы представлялась малозначимой. Зачастую речь шла о «мобилизации в порядке трудовой повинности», если это касалось привлечения на виды работ, определенных Указом от 10 августа 1942 г.

Данная статья посвящена исследованию значимого этапа истории трудовых отношений в России. С начала 1930-х гг. формировалась их система, характеризующаяся ограничительными механизмами свободного найма рабочей силы (оргнабором, переселениями, вербовкой, призывами в систему ФЗО, особой паспортной системой и т.д.), большой ролью принудительных и репрессивных мер (прикреплением к предприятиям, системой крестьянских повинностей, жесткими мерами ответственности за нарушение трудовой дисциплины и проч.). Цель статьи – проследить на уровне региона как социально-правовые механизмы привлечения к труду, оформившиеся в 1930-е гг., трансформировались в период Великой Отечественной войны. Избранный для изучения регион – Вологодская область – был стратегическим рубежом обороны РККА, центральной базой снабжения Наркомата обороны СССР, важнейшим транспортным центром (железнодорожным, водным, авиационным, сухопутным), лечебной базой для целой группы фронтов: Северо-Западного, Ленинградского, Волховского и др. В статье будет проведен анализ динамики трудовых мобилизаций, описано соотношение видов работ, на которые привлекались мобилизованные, определена доля трудмобилизованных в общем количестве областных трудовых ресурсов. Кроме того, авторы кратко охарактеризуют условия, в которых работало мобилизованное на разные виды работ население (порядок транспортировки трудовых ресурсов, порядок оплаты, бытовые условия и проч.).

Основная часть

Привлечение к трудовой повинности в тылу было возможно только по соответствующему постановлению СНК СССР или ГКО. На территориях, объявленных на военном положении, трудовая повинность вводилась также

¹⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов. Т. 3. 1941–1952 годы / составители К.У. Черненко, М.С. Смиртюкова. Москва: Политиздат, 1968. С. 64; Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик (далее – СП СССР). Москва: Типография «Красное знамя», 1942. № 4. Ст. 60.

¹⁸ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943. С. 95–96.

военными властями. Вологодская область находилась на военном положении с 22 июня 1941 г.¹⁹

Рассмотрим складывание организационных основ трудмобилизации. В начале Великой Отечественной войны после решения СНК СССР или ГКО СССР о привлечении к трудовой повинности принимались местные постановления. Как правило, они выносились совместно бюро обкома ВКП(б) и облисполкома. В указанных директивах содержались задачи по видам трудмобилизации, оговаривались условия работы (указывалось, платная ли трудмобилизация), обозначалось задание и его объем, определялось в разрезе районов необходимое количество привлеченных (отдельно пеших работников или работников с лошадьми). Выполнение трудмобилизации осуществлялось согласно плану-графику, разработанному областными органами власти. В оперативной работе по мобилизации трудовых ресурсов были задействованы специализированные управления и комитеты. Среди них центральное место занимал Комитет по учету и распределению рабочей силы при Бюро СНК СССР, созданный в 1941 г.²⁰ На местах в 1942–1943 гг. были созданы Бюро по учету и распределению рабочей силы при исполкомах местных советов²¹ (например, при Вологодском облисполкоме такое бюро работало с 1942 г.). Всего в СССР было создано 148 областных и республиканских Бюро по учету и распределению рабочей силы, 279 городских бюро, 2 500 районных бюро; аппарат работников по мобилизации рабсилы в СССР составлял 5 312 человек²².

Порядок привлечения к трудовой мобилизации получил законодательно оформленный регламент лишь в 1942 г. Постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» определяло, что к трудовой повинности могут быть привлечены на 2 месяца с продолжительностью рабочего времени в размере

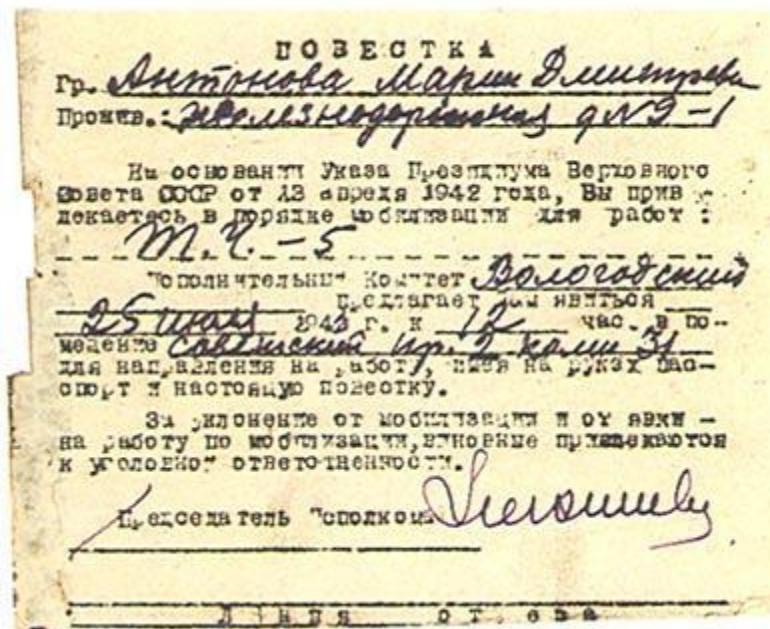
¹⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения от 22 июня 1941 г. // Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: сборник документов. Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1971. С. 19.

²⁰ Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 30 июня 1941 г. «О создании при Бюро СНК Комитета по распределению рабочей силы» // Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны. Государственный комитет обороны СССР. Политбюро ЦК ВКП(б). Совет народных комиссаров СССР: сборник документов / составители Л.П. Кошелева и др. Москва: Фонд «Связь эпох», 2020. С. 160.

²¹ Положение о Бюро по учету и распределению рабочей силы при СНК союзных и автономных республик, исполкомах краевых (областных), городских и районных Советах депутатов трудящихся // ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

²² Отчет комитета по учету и распределению рабочей силы СНК СССР за 1943 г. и 5 месяцев 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.

8 часов в день и 3 часов обязательных сверхурочных лица с 16 до 45 лет (женщины) или до 55 лет (мужчины). Оплата труда производилась теми учреждениями, где трудились мобилизованные. По постоянному месту работы она могла быть сохранена, в размере, не превышавшем 50 % ставки заработной платы (на оборонных работах зарплата по месту постоянного трудоустройства не сохранялась). Колхозникам, привлеченным к трудовой повинности, начислялось за счет колхоза 25 % среднего количества трудодней, выработанных за данный период другими колхозниками той же квалификации. При направлении в другую местность средства передвижения трудмобилизованным должны были предоставляться бесплатно организацией, в распоряжение которой эти лица были направлены. Если работы находились на расстоянии более 25 км от места жительства, то организации, для которых они производились, были обязаны выплачивать привлекаемым к трудовой повинности ряд компенсаций (за время нахождения в пути выплачивалась заработная плата не ниже 5 рублей в сутки или для колхозников – среднее количество трудодней, которое за это время начислялось другим работникам той же квалификации). Организации, в распоряжение которых направлялись лица, привлеченные к трудовой повинности, были обязаны обеспечить их питанием как на месте работы, так и в пути, а также предоставить бесплатно жилье²³.

Повестка о трудмобилизации М.Д. Антоновой в паровозное депо, 1943 г.

Источник: *Биланчук Р. П. и др. Вологда в минувшем тысячелетии. Вологда: Древности Севера, 2004. С. 180*

²³ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943. С. 92–95.

Военный период характеризовался ужесточением трудового законодательства, в том числе за уклонение от выполнения трудовых повинностей. Наказания предполагались за опоздание или уход с работы ранее конца рабочего дня, дезертирство, невыход на работу.

Отмеченные выше организационные принципы трудмобилизаций были характерны и для Вологодской области. Так, для строительства оборонительных сооружений по линии «Ленинград–Мурманск» в конце августа 1941 г. по решению ГКО СССР в Вологодской области была проведена мобилизация. Секретарям райкомов ВКП(б) и председателям райисполкомов Вологодской области 26 августа 1941 г. были направлены телеграммы за подписью секретаря Вологодского обкома ВКП(б) П.Т. Комарова и председателя облисполкома А.Д. Абрамова, предписывавшие «мобилизовать в трехдневный срок в порядке платной трудповинности из числа работающих» определенное количество человек,

обеспечив их лопатами, топорами, кирками, ломками, одетых, снабженных бельем и продовольствием на две недели. Мобилизованные должны быть отправлены водным путем до Лодейного поля <...> Для сопровождения выделить представителя райорганизаций²⁴.

В документах не говорится о том, как именно происходил отбор на трудмобилизацию и как шло оповещение. Вероятно, основную роль в этом процессе играло руководство предприятий, где трудились привлеченные к строительству рубежей обороны. 28–29 августа 1941 г. по графику состоялась отправка трудмобилизованных от пристаней Вологодской области (были задействованы пристани в Вологде, Череповце, Мяксе, Горицах, Чайке, Коневе, Анненском мосту, Белозерске, Вытегре и др.). Всего на строительство оборонительной линии «Ленинград–Мурманск» из Вологодской области по трудмобилизации было отправлено 20 тыс. человек, в том числе из Вологды – 5 тыс. человек, из Сокола – 2 тыс., из остальных районов – от 500 до 1 000 человек²⁵. О том, что происходило после прибытия к месту назначения, областным властям сообщали сопровождавшие мобилизованных уполномоченные. Так, уполномоченный обкома ВКП(б) и облисполкома Минин 17 октября 1941 г. писал:

²⁴ Секретарю райкомпарта, председателю райисполкома // Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 71. Л. 20.

²⁵ График отправки рабочей силы по трудповинности // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 71. Л. 21–22.

Прибывающие на строительство люди размещаются в пригодных для жилья помещениях, а также удовлетворительно поставлено со снабжением продуктами питания. В пути следования никаких продуктов питания не выдается, независимо от того, насколько был длителен путь²⁶.

Сообщения об отправке по трудовой мобилизации характеризуют и проблемы в ее организации. Так, в докладной записке уполномоченного А. Кузьминского на имя секретаря Вологодского обкома ВКП(б) сообщалось о целом ряде инцидентов. При трудмобилизации 10 тыс. человек в Ленинградскую область с 5 по 8 октября 1941 г. на станции Суда была задержана подача вагонов, в связи с чем «110 человек рабочих возвратились домой». Отдельные эшелоны попали под обстрел вражеских самолетов, «вследствие чего часть рабочих разбежались и стали возвращаться поодиночке и группами по домам». Рабочие отдельных районов «дезертировали, не доехав до Вологды» (более 250 человек). Ряд сельсоветов отправили людей «сориентировав последних на работу в Шарье сроком 2 недели», в результате у людей не хватило продуктов на время пути, часть не взяли теплой одежды²⁷. Многие документальные описания эпизодов трудовой мобилизации отличаются большим драматизмом. Уполномоченный Вологодского обкома ВКП(б) по трудмобилизации Рунышев и его заместитель по политчасти Онищук 30 октября 1941 г. направили на имя секретарей Вологодского обкома ВКП(б) Комарова и Николаева докладную записку об эвакуации рабочих Вологодской области со строительства оборонительных сооружений в Ленинградской области. В связи с осложнением обстановки на фронте рабочие (более 6 тыс. человек) должны были выходить пешим порядком от станции Валдай к местам жительства в Вологодской области, «по возможности подсаживаясь» на попутные эшелоны. Печеного хлеба хватило не всем, многим была выдана мука, чтобы обменять ее на хлеб у местного населения. Несколько раз рабочие попадали под бомбежки вражеских самолетов (22, 23, 24, 25 октября 1941 г.), из-за чего среди возвращавшихся были убитые и раненые – на станции Подобино 8 человек погибли, а 19 – были тяжело ранены²⁸.

²⁶ Справка о выполнении решения облисполкома и бюро обкома ВКП(б) от 3 октября 1941 г. «О мобилизации трудящихся в порядке платной трудовой повинности на строительство оборонительных сооружений» // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 71. Л. 38.

²⁷ Справка о выполнении решения облисполкома и бюро обкома ВКП(б) от 3 октября 1941 г. «О мобилизации трудящихся в порядке платной трудовой повинности на строительство оборонительных сооружений» // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 71. Л. 38–39.

²⁸ Докладная записка об окончании срока работы рабочих Вологодской области на оборонительных сооружениях первого военно-полевого строительства Главоборонстроя и эвакуации их к месту жительства // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 71. Л. 43–47.

В докладных записках прокуратуры отмечались и другие проблемы трудмобилизаций. Так, по сообщению зам. прокурора Вологодской области А. Резанова на имя секретаря Вологодского обкома ВКП(б) Николаева с 1 по 18 ноября 1941 г. были привлечены к уголовной ответственности за невыход и дезертирство с работ по строительству оборонительных сооружений (по ст. 59-6 УК РСФСР) 25 человек; к административной ответственности (лишение свободы до 6 месяцев или штраф) – 33 человека²⁹. После начала строительства оборонительных сооружений на территории Вологодской области прокурор Вологодской области 4 декабря 1941 г. сообщил секретарю Вологодского обкома ВКП(б) Комарову и председателю облисполкома Абрамову о расследовании по поводу «бежавших по пути следования» в Кирилловский и Кубено-Озерский районы 2 260 трудмобилизованных (из 5 087 отправленных). По сообщению прокурора, к месту работы были возвращены 1 198 человек, остальные подверглись разного рода наказаниям. В частности, привлечено к уголовной ответственности – 103 человека (на 88 из них дела отправлены в военный трибунал), к административной – 109 человек (47 человек было приговорено к лишению свободы на срок до 6 месяцев, 62 – оштрафованы)³⁰.

В ходе прокурорской проверки организации работы на строительстве оборонительных сооружений в Вологодской области, проведенной в начале декабря 1941 г., было выявлено, что в Череповце трудмобилизованным не предоставлялись выходные дни, «в силу чего они не имели возможности производить текущий ремонт обуви и одежды», «обед готовили из одного блюда», «хлеб подвезен несвоевременно»; в Белозерском районе, как определила прокурорская проверка, «общественное питание отсутствует, а рабочие живут на сухом пайке..., отсутствует пошивочная, швейная мастерские, баня, радио, газеты приходят на 6 сутки» и т.д.³¹

Рассмотрим основные виды работ по трудмобилизациям и их масштабы в Вологодской области за первые годы Великой Отечественной войны.

Одно из первых решений о трудмобилизации в регионе касалось строительства оборонительных сооружений в Ленинградской области. В августе–октябре 1941 г. трудящиеся Вологодской области мобилизовывались в порядке трудовой повинности на оборонные работы в Ленинградскую

²⁹ Справка о количестве привлеченных к административной и уголовной ответственности за невыход и дезертирство с работ строительства оборонных сооружений за период 1–18 ноября 1941 г. // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 84. Л. 192–194.

³⁰ Справка о количестве привлеченных к административной и уголовной ответственности за невыход и дезертирство с работ строительства оборонных сооружений за период 1–18 ноября 1941 г. // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 84. Л. 197.

³¹ Секретарю обкома ВКП(б) тов. Комарову, председателю облисполкома тов. Абрамову, тов. Царевскому докладная записка // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 84. Л. 197–199.

область³², в том числе на строительство оборонительных сооружений на Ровскую судоверфь³³ и железнодорожную станцию Пашский Перевоз³⁴. То есть, с первых месяцев Великой Отечественной войны процессы трудмобилизации развивались с высокой интенсивностью. Наряду с ГКО СССР, НКВД также, по своей линии, вело привлечение к мобилизациям – так, летом–осенью 1941 г. в порядке трудгужповинности население Вологодской области работало на строительстве 26 оперативных аэродромов³⁵.

Гражданское население на строительстве оборонительных рубежей.

Блокада Ленинграда. 1 декабря 1941 г. Фотограф Б. Лосин

Источник: Фортификация Ленинграда, 1941–1943.

URL: https://lendot.ru/ru/photo/blokada/b005/?utm_medium=organic&utm_source=yasmartcamera

В связи с наступлением противника 13 октября 1941 г. ГКО постановило начать строительство оборонительных сооружений на территории Вологодской области³⁶. 25 октября 1941 г. бюро Вологодского обкома ВКП(б) приняло

³² Справка об итогах отправки рабочей силы на оборонные работы в Ленинградскую область // ГАВО. Ф. П- 2522. Оп. 3. Д. 71. Л. 1–2.

³³ *Цветков С.Н.* Вологжане на оборонных работах. С. 136–141.

³⁴ Справка о выполнении распоряжения Облисполкома и Бюро обкома ВКП(б) от 3 октября 1941 года «О мобилизации трудящихся в порядке платной трудовой повинности на строительство оборонительных сооружений» // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 71. Л. 38.

³⁵ Справка о строительстве аэродромов в области // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 71. Л. 31.

³⁶ Постановление ГКО СССР № 782 «Об оборонительном строительстве». 13 октября 1941 г. // В штабах Победы. 1941–1945: документы / под редакцией А.К. Сорокина. Кн. 1. 1941. «Вставай, страна огромная». Москва: Научно-политическая книга, 2020. С. 452.

решение о мобилизации 60 тыс. человек на строительство оборонительных рубежей³⁷, которое велось 2-й саперной армией (командующий М.М. Царевский), а также рядом инженерно-саперных частей. По сведениям, направляемым командованием 2-й саперной армией в ГКО на имя Л.П. Берии, 8 ноября 1941 г. на строительстве рубежей в Вологодской области работали 34,6 тыс. человек, к 12 ноября численность трудмобилизованных на строительстве достигла 40,4 тыс. человек, 25 ноября 1941 г. – 77,3 тыс. человек³⁸. Сооружались надолбы, натягивалась проволочная сеть, рылись противотанковые рвы, окопы и землянки, оборудовались командные пункты и пулеметные огневые точки, прокладывались дороги, возводились мосты и пр. К 16 февраля 1942 г. работа по строительству Восточного и Западного оборонительных рубежей была завершена³⁹, были возведены 48 районов обороны. Секретарь Вологодского обкома ВКП(б) Комаров на заседании бюро обкома 28 января 1942 г. сообщал, что оборонительные работы были сделаны

в условиях большой разбросанности строительства, находящегося от баз снабжения и железнодорожных станций на 350 км. <...> строительные работы проводились в морозы 30–35 градусов, несмотря на это произведенные работы в большинстве сдаются на отлично⁴⁰.

Материалы отчетных документов органов власти позволяют представить виды и масштабы работ по трудовым мобилизациям в первые месяцы Великой Отечественной войны (см. табл. 1).

³⁷ Акинъхов Г.А. Форпост. С. 22.

³⁸ Сводка о ходе выполнения оборонительных работ // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 70. Л. 1, 5, 17.

³⁹ Вологодская область в годы Великой Отечественной войны. С. 64–65.

⁴⁰ Выписка из протокола № 227 бюро ОК ВКП(б) // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 10. Д. 109. Л. 88.

Таблица 1

Количество занятых на оборонных работах и дорожном строительстве с 1 июля по 1 октября 1941 г. по данным Вологодского областного комитета ВКП (б)

Виды работ	Работало людей	Работало лошадей
Строительство № 688 (базовый аэродром)	8 500	5 000
Строительство оперативных аэродромов	10 000	4 000
Строительстве в Вытегре (аэродром)	1 500	100
Строительство оборонительных сооружений в Ленинградской области	20 000	–
Оборонные работы в Лодейном поле	18 500	–
Оборонные работы на ст. Пашский Перевоз	10 000	–
Дорожное строительство	Около 23 000	Около 15 000
Работы на складах НКО (разгрузка, сортировка и др.)	Около 22 000	–

Примечание. Справка о количестве людей, занятых на оборонных работах в дорожном строительстве // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 71. Л. 34.

Как видно из табл. 1, основные задачи трудмобилизованных в начальные месяцы войны были связаны с созданием военной инфраструктуры: оборонительных сооружений, дорог, складов, аэродромов и пр. Всего за три первых военных месяца по трудовой мобилизации в Вологодской области были привлечены к оборонным и дорожным работам более 100 тыс. человек. Из них около 30 тыс. работало на строительстве оборонительных рубежей в Ленинградской области.

В 1942 г. начала складываться система трудовых мобилизаций на другие виды работ. В осенние и зимние месяцы шло привлечение на лесозаготовки, в весенние и летние – на торфоразработки, лесосплав, в летние и осенние – на сельхозработы. Трудовые и гужевые повинности на дорожном строительстве выполнялись круглогодично, непрерывно шла и трудмобилизация для работы на промышленных предприятиях, рыбных промыслах и т.д.

Так, за январь–март 1942 г. на основании постановлений СНК СССР и ГКО СССР органами власти Вологодской области было принято 15 решений о трудмобилизациях: на лесозаготовки, дровозаготовки, первичный сплав, дорожные работы, добычу скипидара и спирто-порошка в системе Обллесхимсоюза, на торфоразработки (в том числе за пределами Вологодской области), на грузовые работы для пристаней Вологды и Череповца, на строительство железнодорожных путей Коноша–Обозерск, а также станции Войбокала и восстановление железнодорожных путей (в том числе за пределами Вологодской области); проводилась мобилизация для отгрузки судостроительного леса по спецзаданию Вологодской области, мобилизация

городского трудоспособного населения для работы на промышленных предприятиях области и проч.⁴¹ Из-за разнообразия видов работ, выполняемых трудмобилизованными по разным ведомствам, общие масштабы трудовых мобилизаций представить довольно сложно. Однако на основании материалов Бюро по учету и распределению рабочей силы при Вологодском облисполкоме можно сделать определенные наблюдения о трудмобилизациях за 1942 г. (см. табл. 2).

Таблица 2

Трудовая мобилизация в Вологодской области в 1942 г. (по данным Бюро по учету и распределению рабочей силы при Вологодском облисполкоме)

Виды работ по трудмобилизации	Количество трудмобилизованных
в плавсостав Сухонского и Северного речных пароходств	1 350
в плавсостав Шекснинского пароходства	990
на торфопредприятия Наркомлегпрома СССР	200
на торфопредприятия Ленинградского торфотреста	1 500
на торфопредприятия «Дедово поле» и завод «Белый бычок»	500
на запани и рейдовые работы на сплавы до 15 сентября 1942 г.	5 600
на сельхозработы	63 000
на предприятия и строительство	775
на работы железнодорожного транспорта	2 000
на строительство вторых железнодорожных путей	4 000
на аэродромное строительство	850*
на лесохимические предприятия промкооперации	1 000
для заготовки дров железной дороге	12 000

Примечание. Мобилизация по районам Вологодской области // ГАВО. Ф. 1706. Оп. 2. Д. 25. Л. 111.

*В другой сводке названа цифра 3 660 (Справка о наличии всего трудоспособного населения по городам и районам Вологодской области по состоянию на 1 июля 1942 г.) // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 320. Л. 33).

Табл. 2 показывает, что в рамках трудовой мобилизации в 1942 г. основной упор делался на обеспечение трудовой силой стратегически важных отраслей хозяйства – топливной промышленности, железнодорожного и водного транспорта, сельского хозяйства и пр. Всего на эти виды работ было привлечено почти 94 тыс. человек, что, в целом, соответствовало масштабам трудовой мобилизации начальных месяцев войны 1941 г. Наибольшее число трудмобилизованных приходилось на сельхозработы (63 тыс. человек), а также

⁴¹ Справка о решениях правительства и облисполкома о введении платной трудгужповинности и мобилизации рабочих по Вологодской области в 1942 г. // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 341. Л. 32–34.

на работы, связанные с лесозаготовками (более 18 тыс. человек). Довольно велики были и объемы привлеченных к торфоразработкам (2,3 тыс. человек) и на разного рода строительство (4,8 тыс. человек). С учетом того, что в Вологодской области в середине 1942 г. насчитывалось 899,1 тыс. человек трудоспособного населения⁴², можно выявить, что доля привлеченных по трудмобилизации составляла около 10 % от их общей численности.

Заключение

Трудовые мобилизации военных лет были обусловлены экстремальными обстоятельствами. На материалах территориально сравнительно небольшого, но важного в военном отношении вологодского плацдарма видно, что трудовые мобилизации с первых дней войны осуществлялись по определенному алгоритму, позволяя власти направлять и контролировать поток трудовых ресурсов. В формировании задач трудмобилизации участвовали как центральные, так и местные органы власти, в также военное командование и спецслужбы. Трудмобилизация обеспечивала рабочей силой стратегически важные военные и производственные направления. В 1941 г. она закрывала потребности на строительстве оборонительных сооружений, военных аэродромов, дорожной инфраструктуры. В 1942 г. основные сферы привлечения труда мобилизованных постепенно смещались от экстренных вопросов фортификационного строительства к повседневным хозяйственным задачам работы предприятий и отраслей Вологодской области и ряда других регионов. Масштабы трудовой мобилизации были весьма значительными, охватывая десятки тысяч человек. Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что возможность переброски на прорывные направления мобильных трудовых ресурсов в прифронтовом регионе составляла порядка десятой части трудоспособного населения.

⁴² Справка о наличии всего трудоспособного населения по городам и районам Вологодской области по состоянию на 1 июля 1942 г. // ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 320. Л. 32.

Introduction

The history of labor relations in Soviet Russia is actively studied today. Historical analysis involves the aspects related to the development of labor legislation, the participation of certain categories of the population in public labor, measures of responsibility for violating labor discipline, the formation of labor ethics,¹ etc. Researchers focus their attention on the system of engagement in work during the Soviet period, especially during its formation in the 1930s and 1940s. They mention the shortage of workers and highly qualified personnel and highlight the sharp shift in labor institutions. It was associated with the initial capital accumulation, which was identified with industrialization and collectivization in Soviet historiography.² In scientific works, the focus is often on the conditions of pre-war and wartime, which led to the “hard” social and economic policies; the prevalence of mobilization mechanisms for engagement in work and strict measures for evasion are mentioned. In this regard, there is a branch of historiography that assesses the importance of engaging new labor resources in various sectors of the economy. The first assessments were given by N. Voznesenskii³ and further developed by numerous sovietological studies.⁴

¹ E.A. Andryushin, *From the History of the USSR Labor Legislation and the Labor Policy of the Soviet Government* [in Russian] (Moscow: Novyi khronograf, 2012); M.A. Beznin, and T.M. Dimoni, “Obligations of Russian Collective Farmers in the 1930s–1960s” [in Russian], *Otechestvennaya istoriya*, no. 2 (2002): 96–111; M.A. Beznin, and T.M. Dimoni, “The Establishment of New Power Ownership Relations in Soviet Russia in the Late 1920s – Early 1950s” [in Russian], *Voprosy istorii*, no. 10–1 (2022): 4–19, <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi04>; L.N. Denisova, *Women from Russian Villages: Day-to-Day Work* [in Russian] (Moscow: Mir istorii, 2003); V.N. Zemskov, “Prisoners, Special Settlers, Exiled Settlers, Exiles, and Deportees (Statistical and Geographical Aspects)” [in Russian], *Istoriya SSSR*, no. 5 (1991): 151–65; *GULAG: The Economics of Forced Labor* [in Russian], ed. L. Borodkin, P. Gregory, and O. Khlevnyuk (Moscow: ROSSPEN, 2008); D. Filtzer, “Labor Discipline, the Use of Work Time, and the Decline of the Soviet System, 1928–1991,” *International Labor and Working-Class History*, no. 50 (1996): 9–28.

² Discussions about the initial capital accumulation during the Soviet period were active back in the 1920s. In later Soviet and post-Soviet historiography, this topic was discussed by V. Danilov, P. Gregory, E. Osokina and the authors of this publication. See M.A. Beznin, and T.M. Dimoni, “The Initial Accumulation of Capital in Soviet Russia: an Invitation to a Scientific Discussion” [in Russian], *Voprosy istorii*, no. 7 (2020): 22–42, <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202007Statyi02>; M.A. Beznin, T.M. Dimoni, and K.A. Gulin, *The Economic System of Russia in the 1950s–1980s* [in Russian] (Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet, 2021).

³ N.A. Voznesenskii, *Military Economy of the USSR during the Great Patriotic War* [in Russian] (Moscow: OGIZ, 1948).

⁴ R.C. Allen, *Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution* (Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2003); P.R. Gregory, *The Political Economy of Stalinism. Evidence from the Soviet Secret Archives* (Cambridge: Cambridge University Press, 2004); Sh. Fitzpatrick, *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the*

Since the end of the 20th century, the issues of labor relations in the pre-war and wartime periods, as well as wartime labor mobilizations, have been studied actively. It became possible due to the large amount of declassified documents about the war and the scale of the labor mobilization: from 1942 to July 1945, approximately 3 million people were mobilized for permanent industrial work in the USSR, and 6.8 million people were mobilized for temporary and seasonal work.⁵ In terms of its scale, labor mobilization was quite comparable to military mobilization (21.2 million people were drafted into the army in the RSFSR during the entire war period).⁶ Historians are studying the mobilization for the construction of defensive lines⁷ as well as for work in industry and agriculture, the legal basis for wartime labor service,⁸ and the regional aspects of labor mobilization (to the Urals, the Volga-Vyatka region, to the Far East of Russia).⁹ For example, examining labor mobilization in the context of economic development of the country during the war period, N. Chernysheva concluded that this labor resource made it possible to alleviate the shortage of personnel. Several works focus on Vologda Oblast. G. Akin'khov, a Vologda

1930s (Oxford: Oxford University Press, 1999); J.M. Valdera Gil, “Social Classes and Exploitation in the USSR: Reflections on the E.O. Wright’s Theory” [in Russian], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 3 (2019): 13–22, <https://doi.org/10.31857/S013216250004274-4>

⁵ “Otchet o kolichestve mobilizovannoi rabochei sily v voennoe vremya dlya raboty v promyshlennosti, stroitel'stve i na transporte v 1942–1943–1944 gg. i 7 mesyatshev 1945 g. po Narkomatam” [Report on the number of workers mobilized during wartime for work in industry, construction, and transportation in 1942–1943–1944 and the first seven months of 1945, by the People’s Commissariats]. F. R-9517, op. 1, d. 51, l. 91. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia.

⁶ *The Great Patriotic War: An Anniversary Statistical Collection* [in Russian], ed. P.V. Malkov (Moscow: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, 2020), 247–48.

⁷ V.N. Malyarov, “Mobilization of Labor and Material Resources of the USSR for the Construction of Defensive Lines during the Great Patriotic War (1941–1945)” [in Russian] (Doctoral diss., St Petersburg State University, 2000).

⁸ G.A. Goncharov, “Labor Mobilization of Soviet citizens during the Great Patriotic War (1941–1945)” [in Russian], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 1, no. 6 (2011): 183–86; V.N. Zemskov, “Organization of Labor Resources and the Tightening of Labor Legislation during the War with Nazi Germany” [in Russian], *Mezhdunarodnye otnosheniya. Nauchnyi zhurnal*, no. 1 (6) (2014): 104–14, <https://doi.org/10.7256/2305-560X.2014.1.10353>

⁹ I.V. Arefeva, “Labor Mobilization and Social Security for Women from the Far East of Russia during the Great Patriotic War” [in Russian], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 4, pt. 1 (2011): 16–20; V.P. Motrevich, “Mobilization of Rural Labor Resources in the Urals during the Great Patriotic War” [in Russian], in *Problems of the History of Society, State and Law: A Collection of Scientific Works*, ed. A.S. Smykalin, iss. 15 (Yekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet, 2021), 5–16; N.V. Chernysheva, “Labor mobilizations of the population of the Volga-Vyatka region during the Great Patriotic War” [in Russian], *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 4 (29) (2022): 27–34, <https://doi.org/10.15372/HSS20220403>

journalist, made important observations while studying the issues of wartime labor mobilization in the Vologda region.¹⁰ The activities of the authorities in mobilizing the Vologda residents for the construction of defensive lines, particularly the organizational and propaganda work were described by S. Tsvetkov and A. Podosenov.¹¹ References to labor mobilization as a crucial resource for the Vologda Oblast economy during the war can be found in the works of K. Efremov and N. Sharova.¹²

However, in our opinion, the interpretations of labor mobilization in historiography are too broad. In particular, the socio-legal category of those “mobilized for labor duty” is not defined clearly. For example, this category often includes workers at military industrial enterprises who were transferred to military service, teenagers who were engaged in factory training, workers who were part of labor columns and construction battalions (labor soldiers). Labor soldiers (sometimes referred to as members of the labor army (*trudarmeitsy*) in documents) were conscripted by military recruitment offices and performed forced labor as part of centralized army structures within the NKVD system. It is important to note that labor mobilization during the war also presupposed free labor and horse-drawn service for road construction (introduced for rural residents in 1931) as well as paid labor and horse-drawn service for lumbering, which was expanded beyond rural areas in 1941.¹³

¹⁰ G.A. Akin'khov, *Near the Front Lines. Vologda Oblast in the Implementation of plans of the Soviet Military Command during the Great Patriotic War. A Reference and Guide Book* [in Russian] (Vologda: IPPKI-PPK, 1994); G.A. Akin'khov, *Evacuation* [in Russian] (Vologda: IPPKI-PPK, 1992); G.A. Akin'khov, *Forpost* [in Russian] (Vologda: Poligraf-kniga, 2014).

¹¹ S.N. Tsvetkov, “Vologda Residents on Defense Work” [in Russian], in *Problems of the History of World War II: A Collection of Scientific Works: On the 50th Anniversary of Professor Viktor B. Konasov*, ed. V.V. Sudakov et al. (Vologda, Vologodskii institut razvitiya obrazovaniya, 2000), 136–41; A.N. Podosenov, “Military and Defense Activities of Regional Authorities during the Great Patriotic War (according to the materials from Arkhangelsk Oblast and Vologda Oblast)” [in Russian] (PhD diss., Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, 2012).

¹² K.I. Efremov, “The Economy of Vologda Oblast during the Great Patriotic War” [in Russian], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, no. 2 (2010): 132–37; N.L. Sharova, “Documents from the Vologda Oblast Archive on Personnel during the Great Patriotic War (1941–1945)” [in Russian], in *Historical Local Lore and Archives*, iss. 12, ed. A.V. Kamkin et al. (Vologda: Poligrafist, 2005), 55–63.

¹³ “Postanovlenie SNK SSSR i TsK VKP(b) 17 yanvarya 1941 g. ‘O vvedenii platnoi trudovoi i guzhevoi povinnosti na lesozagotovkakh Narkomlesa SSSR v pervom kvartale 1941 goda’” [Resolution of the Council of People’s Commissars of the USSR and the Central Committee of the VKP(b) dated January 17, 1941 ‘On the Introduction of paid labor and horse-drawn service in the forestry industry of the People’s Commissariat of the forest industry of the USSR in the first quarter of 1941’]. F. R-5446, op. 1, d. 176, l. 65. GARF.

In this article, labor mobilization refers to the involvement of citizens in labor service for the industrial production and defense work during wartime.¹⁴ The term “labor service” was first used after the outbreak of the Great Patriotic War in the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated June 22, 1941 “On Martial Law.” In areas under martial law, the Decree granted the right

to involve citizens in labor service for defense work, protection of . . . important facilities, . . . to declare labor and auto-horse service for military needs.¹⁵

The same term was used in the Resolution of the Council of People’s Commissars of the USSR dated August 10, 1942, “On the Procedure for Involvement of Citizens in Military Labor Service.”¹⁶ However, the term “labor mobilization” was widely used from 1942. On February 13, 1942, the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR issued a decree “On the mobilization of the able-bodied urban population for work in production and construction during wartime.” On April 13, 1942, the Council of People’s Commissars of the USSR and the Central Committee of the VKP(b) issued a resolution “On the procedure for the mobilization of able-bodied urban and rural population for agricultural work in collective farms, state farms, and machine-tractor stations.”¹⁷ On November 4, 1942, the Council of People’s Commissars of the USSR issued a resolution “On the transfer of some employees to production.”¹⁸ Apparently, the difference in the legal status of labor service and labor mobilization during the war years was insignificant. In many cases, it was referred to as mobilization through labor service when it came to engaging in the types of work specified in the Decree dated August 10, 1942.

This article is devoted to the study of a significant stage in the history of labor relations in Russia. Since the early 1930s, a system of labor relations had been formed. It was characterized by restrictive mechanisms for the free recruitment of personnel (organized labor recruitment, resettlement, recruitment, involvement in

¹⁴ *The Great Patriotic War of 1941–1945* [in Russian], ed. M.M. Kozlov (Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1985).

¹⁵ *Collection of Laws of the USSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 – July 1956* [in Russian] (Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1956), 213–15.

¹⁶ *Collection of Wartime Decrees, Resolutions, Decisions, Orders, and Directives. 1942–1943* [in Russian] (Leningrad: Lenizdat, 1944), 92–95.

¹⁷ *Decisions of the Party and the Government on Economic Issues: A Collection of Documents* [in Russian], vol. 3, 1941–1952, comp. K.U. Chernenko, and M.S. Smitryukova (Moscow: Politizdat, 1968), 64; *Collection of Decisions and Orders of the Government of the Union of Soviet Socialist Republics (SP SSSR)* [in Russian], no. 4 (Moscow: Tipografiya “Krasnoe znamya”, 1942), st. 60.

¹⁸ *Collection of Wartime Decrees, Resolutions, Decisions, Orders, and Directives*, 95–96.

factory training, a special passport system, etc.), a significant role of compulsory and repressive measures (attachment to enterprises, a system of peasant duties, strict measures of responsibility for violating labor discipline, etc.). The purpose of this article is to trace at the regional level how the socio-legal mechanisms of labor recruitment that emerged in the 1930s were transformed during the Great Patriotic War. The region chosen for study (Vologda Oblast) was a strategic defense line for the Red Army, a central supply base for the People's Commissariat of Defense of the USSR, a crucial transportation center (railway, water, aviation, and land transportation), and a medical base for a whole group of fronts, such as the North-Western, Leningrad, Volkhov, and other fronts. The article will analyze the dynamics of labor mobilizations, describe the ratio of different types of work in which the mobilized people were involved, and determine the proportion of mobilized population in the total number of oblast labor resources. In addition, the authors will briefly describe the conditions in which the mobilized population worked (the procedure for transporting labor resources, the procedure for payment, living conditions, etc.).

Main body

Involvement in labor in the rear was possible only by a corresponding decree of the Council of People's Commissars of the USSR or the State Defense Committee. In territories under martial law, labor service was also introduced by the military authorities. Martial law was declared in Vologda Oblast on June 22, 1941.¹⁹

Let us study the development of organizational foundations for labor mobilization. At the beginning of the Great Patriotic War, local resolutions were adopted following the decision of the Sovnarkom of the USSR or the State Defense Committee of the USSR on the implementation of labor service. These resolutions were usually issued jointly by the oblast bureau of the VKP(b) and the oblast Executive Committee. These documents specified the objectives of labor mobilization, the conditions of work (including whether it was paid or not), the tasks and their scope, and determined the required number of workers (either on foot or with horses) for each district. Labor mobilization was carried out in accordance with the schedule developed by the oblast authorities. Specialized departments and committees were involved in mobilizing labor resources. Among them, the Committee for the Labor Registration and Distribution under the Bureau of the Sovnarkom of the USSR, established in 1941,

¹⁹ “Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on the Declaration of Martial Law in Certain Areas of the USSR Dated June 22, 1941” [in Russian], in *Vologda Oblast during the Great Patriotic War: A Collection of Documents* (Vologda: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1971), 19.

played a central role.²⁰ In 1942–43, the local Bureaus for Labor Registration and Distribution were established under the Executive Committees of local councils²¹ (for example, such a bureau appeared under the Vologda Oblast Executive Committee in 1942). In total, 148 oblast and republican Bureaus for Labor Registration and Distribution, 279 city bureaus, and 2,500 district bureaus were established in the USSR. There were a total of 5,312 employees involved in labor mobilization.²²

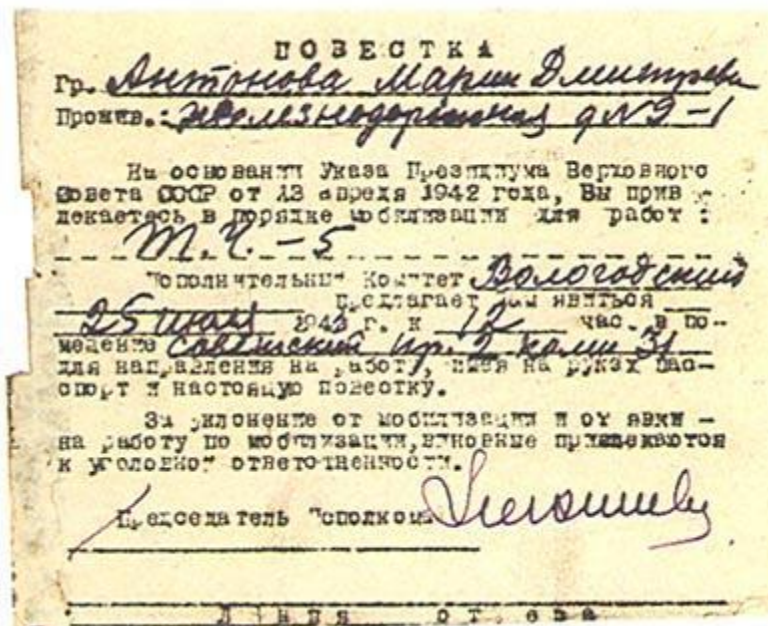
The procedure for labor mobilization had not been regulated by law until 1942. The Resolution of the Sovnarkom of the USSR dated August 10, 1942, “On the Procedure for Involvement of Citizens in Labor Service in Wartime,” stipulated that individuals between the ages of 16 and 45 (women) or 55 (men) were assigned to labor service for a period of two months, with an eight-hour workday and three hours of mandatory overtime. The labor was paid for by the institutions where the mobilized individuals worked. At the place of permanent employment, the payment could be preserved in an amount not exceeding 50% of the wage rate (at defense work, the salary at the place of permanent employment was not preserved). Farmers who were involved in labor service were credited with 25% of the average number of workdays worked by other farmers of the same qualification during the same period at the expense of the collective farm. When sent to another area, the mobilized people were to be provided with free transport by the organization to which these persons were assigned. If the work was carried out more than 25 km away from the place of residence, the organizations for which the work was performed were to pay compensations (wages of at least 5 rubles per day were paid for the period en route; for collective farmers, the wages were paid for average number of workdays performed by other workers of the same qualification). The organizations to which

²⁰ “Resolution of the Politburo of the Central Committee of the VKP(b) dated June 30, 1941 ‘On the Establishment of a Committee for the Distribution of Labor Resources under the Bureau of the Council of People’s Commissars of the USSR’” [in Russian], in *Soviet Military and Political Leadership during the Great Patriotic War. State Defense Committee of the USSR. Politburo of the Central Committee of the VKP(b). Council of People’s Commissars of the USSR: A Collection of Documents*, comp. L.P. Kosheleva et al. (Moscow: Fond “Svyaz’ epokh”, 2020), 160.

²¹ “Polozhenie o Byuro po uchetu i raspredeleniyu rabochei sily pri SNK soyuznykh i avtonomnykh respublik, ispolkomakh kraevykh (oblastnykh), gorodskikh i raionnykh Sovetakh deputatov trudyashchikhsya” [Regulations on the bureau for the labor registration and distribution under the council of people’s commissars of the union and autonomous republics, the executive committees of the regional (oblast), city, and district Councils of Workers’ Deputies]. F. R-9517, op. 1, d. 22, l. 1. GARF.

²² “Otchet komiteta po uchetu i raspredeleniyu rabochei sily SNK SSSR za 1943 g. i 5 mesyatsev 1944 g” [Report of the Committee for the Labor Registration and Distribution of the Council of People’s Commissars of the USSR for 1943 and 5 months of 1944]. F. R-9517, op. 1, d. 23, l. 10. GARF.

the mobilized workers were assigned were required to provide them with food both at the workplace and on the way and to provide them with free accomodation.²³

Notice to M.D. Antonova about the labor mobilization in the locomotive depot, 1943

Source: R.P. Bilanchuk et al., *Vologda in The Past Millennium*

(Vologda: Drevnosti Severa, 2004), 180

The tightening of labor legislation, particularly for evading labor duties, was typical of the war period. Penalties were imposed for arriving late or leaving work before the end of the workday, for desertion and non-appearance at work.

The organizational principles of labor mobilization mentioned above were also characteristic of Vologda Oblast. For example, in late August 1941, the State Defense Committee of the USSR in Vologda Oblast decided to mobilize people for building defensive facilities along the Leningrad–Murmansk line. On August 26, 1941, telegrams were sent to the secretaries of the district committees of the VKP(b) and to the chairmen of the district executive committees of Vologda Oblast. The telegrams were signed by P. Komarov, secretary of the Vologda Oblast Committee of the VKP(b), and by A. Abramov, chairman of the oblast executive committee, and contained the instruction “mobilize a certain number of people within three days as part of a paid labor service,”

to provide them with shovels, axes, pickaxes, crowbars, clothes, underwear, and food for two weeks. The mobilized people should be transported by water to Lodeynoye Pole. . . A representative of the district organizations should be assigned to accompany them.²⁴

²³ *Collection of Wartime Decrees, Resolutions, Decisions, Orders and Directives*, 92–95.

²⁴ “Sekretaryu raikomparta, predsedatelyu raiispolkoma” [To the Secretary of the District Party Committee, to the Chairman of the District Executive Committee]. F. P-2522, op. 3, d. 71, l. 20.

The documents do not mention the procedure for selection of labor resources or how the notification was made. The management of the enterprises, where the workers involved in the construction of the defense lines were employed, was likely to play a major role in these procedures. On August 28–29, 1941, according to the schedule, the mobilized workers were sent from the piers of Vologda Oblast (in Vologda, Cherepovets, Myaksa, Goritsy, Chaika, Konevo, Annensky Most, Belozersk, Vytegra, and others). In total, 20,000 people were mobilized from Vologda Oblast to build the Leningrad–Murmansk defensive line, including 5,000 people from Vologda, 2,000 people from Sokol, and 500 to 1,000 people from other regions.²⁵ The authorized representatives who accompanied the mobilized workers informed the oblast authorities about what happened after their arrival at the destination. For example, on October 17, 1941, the authorized representative of the Vologda Oblast Committee of the VKP(b) and the Oblast Executive Committee, Minin, wrote:

People arriving at the construction site are accommodated in habitable rooms, and food supplies are provided satisfactorily. No food is provided on the journey, regardless of how long it might be.²⁶

The reports about the labor mobilization also characterize the problems in its organization. For example, the note from commissioner A. Kuzminsky addressed to the secretary of the Vologda Oblast Committee of the VKP(b) contains information about a number of incidents. During the labor mobilization of 10,000 people to Leningrad Oblast from October 5 to October 8, 1941, the delivery of wagons was delayed at the Suda station, and “110 workers returned home.” Some of the trains were bombed by enemy aircraft, and “as a result, some of the workers fled and returned home individually or in groups.” Workers from some areas “deserted before reaching Vologda” (more than 250 people). A number of village councils sent people “to work in Sharya for two weeks,” but they did not have enough food for the journey, and some did not bring warm clothes.²⁷ Many documented accounts of labor

Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti [State Archive of Vologda Oblast] (GAVO), Vologda, Russia.

²⁵ “Grafik otpravki rabochei sily po trudpovinnosti” [Schedule for sending labor resources on labor service]. F. P-2522, op. 3, d. 71, ll. 21–22. GAVO.

²⁶ “Spravka o vypolnenii resheniya oblistpolkoma i byuro obkoma VKP(b) ot 3 oktyabrya 1941 g. ‘O mobilizatsii trudyashchikhsya v poryadke platnoi trudovoi povinnosti na stroitel'stvo oboronitel'nykh sooruzhenii’” [Information on fulfillment of the decision of the Oblast Executive Committee and the Bureau of the Oblast Committee of the VKP(b) dated October 3, 1941 ‘On the mobilization of workers for paid labor service in the construction of defensive facilities’]. F. P-2522, op. 3, d. 71, l. 38. GAVO.

²⁷ “Spravka o vypolnenii resheniya oblistpolkoma i byuro obkoma VKP(b) ot 3 oktyabrya 1941 g. ‘O mobilizatsii trudyashchikhsya v poryadke platnoi trudovoi povinnosti na stroitel'stvo

mobilization are highly dramatic. On October 30, 1941, Runyshev, the Commissioner for Labor Mobilization of the Vologda Oblast Committee of the VKP(b), and Onishchuk, his Deputy for political affairs, sent a report to the secretaries of the Vologda Oblast Committee of the VKP(b) Komarov and Nikolaev about the evacuation of the workers who had arrived from Vologda Oblast from the construction of defensive facilities in Leningrad Oblast. Due to the worsening situation in the front, the workers (more than 6,000 people) were to walk from the Valdai station to their homes in Vologda Oblast, “if possible, taking passing trains.” Not everyone received bread, and many people were given flour to exchange for bread from the local population. On several occasions, the workers were bombed by enemy aircraft (October 22, 23, 24 and 25, 1941), and there were dead and wounded. At the Podobino station, eight people died and nineteen were seriously injured.²⁸

Other problems related to labor mobilization were mentioned in the reports. For example, Deputy Prosecutor of Vologda Oblast A. Rezanov reported to the secretary of the Vologda Oblast Committee of the VKP(b) Nikolaev that from November 1 to November 18, 1941, 25 people were prosecuted for desertion and absence from work on the construction of defensive facilities (under Article 59-6 of the Criminal Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic), and 33 people were brought to administrative responsibility (imprisonment for up to 6 months or a fine).²⁹ After the construction of defensive lines began in Vologda Oblast, the Prosecutor of Vologda Oblast reported to Secretary of the Vologda Oblast Committee of the VKP(b) Komarov and Chairman of the Oblast Executive Committee Abramov about the investigation into the “escape” of 2,260 mobilized people (out of 5,087) on the way to Kirillovskii and Kubeno-Ozerskii districts. According to the prosecutor’s report, 1,198 people were returned to their workplaces, while the others faced various forms of punishment. In particular, 103 people were prosecuted (88 cases were sent to

oboronitel'nykh sooruzhenii” [Information on fulfillment of the decision of the Oblast Executive Committee and the Bureau of the Oblast Committee of the VKP(b) dated October 3, 1941 ‘On the mobilization of workers for paid labor service in the construction of defensive facilities’]. F. P-2522, op. 3, d. 71, ll. 38–39. GAVO.

²⁸ “Dokladnaya zapiska ob okonchanií sroka raboty rabochikh Vologodskoi oblasti na oboronitel'nykh sooruzheniyakh pervogo voenno-polevogo stroitel'stva Glavoboronstroya i evakuatsii ikh k mestu zhitel'stva” [Report on the end of the work period for the workers from Vologda Oblast on the defensive facilities of the Glavoboronstroy first military field construction, and their evacuation to their place of residence]. F. P-2522, op. 3, d. 71, ll. 43–47. GAVO.

²⁹ “Spravka o kolichestve privilechennykh k administrativnoi i ugolovnoi otvetstvennosti za nevykhod i dezertirstvo s rabot stroitel'stva oboronnykh sooruzhenii za period 1–18 noyabrya 1941 g.” [Information on the number of people held administratively and criminally liable for absence from work and desertion from the construction of defense facilities during the period of November 1–18, 1941]. F. P-2522, op. 3, d. 84, ll. 192–194. GAVO.

military tribunals), and 109 people were brought to administrative responsibility (47 were sentenced to imprisonment for up to 6 months, and 62 were fined).³⁰

During the prosecutor's inspection of the organization of work on the construction of defensive lines in Vologda Oblast, conducted in early December 1941, it was revealed that in Cherepovets, the mobilized people were not given days off. As a result, "they had no opportunity to repair their shoes and clothes," "lunch consisted of one dish," "bread was brought untimely"; in Belozerskii district, the prosecutor's inspection revealed that "there was no public food service, and workers lived on dry rations. . . , there was no clothing room, sewing workshops, bathhouse, radio, and the newspapers were delivered 6 days later," etc.³¹

Let us consider the main types of work within labor mobilizations and their scope in Vologda Oblast during the first years of the Great Patriotic War.

One of the first decisions on labor mobilization in the region concerned the construction of defensive lines in Leningrad Oblast. In August–October 1941, workers from Vologda Oblast were mobilized for defense labor service in Leningrad Oblast,³² including for the construction of defensive facilities at the Rov shipyard³³ and the Pashskii Perevoz railway station.³⁴ That is, from the first months of the Great Patriotic War, the labor mobilization was intensive. Along with the State Defense Committee of the USSR, the NKVD also carried out mobilization; for example, in the

³⁰ "Spravka o kolichestve privlechenykh k administrativnoi i ugolovnoi otvetstvennosti za nevykhod i dezertirstvo s rabot stroitel'stva oboronnykh sooruzhenii za period 1–18 noyabrya 1941 g." [Information on the number of people held administratively and criminally liable for absence from work and desertion from the construction of defense facilities during the period of November 1–18, 1941]. F. P-2522, op. 3, d. 84, l. 197. GAVO.

³¹ "Sekretaryu obkoma VKP(b) tov. Komarovu, predsedatelyu oblispolkoma tov. Abramovu, tov. Tsarevskomu dokladnaya zapiska" [Memorandum to Secretary of the VKP(b) Oblast Committee Comrade Komarov, Chairman of the Oblast Executive Committee Comrade Abramov, Comrade Tsarevskii]. F. P-2522, op. 3, d. 84, ll. 197–199. GAVO.

³² "Spravka ob itogakh otpravki rabochei sily na oboronnye raboty v Leningradskuyu oblast'" [Information on the results of sending labor resources to Leningrad Oblast for defense work]. F. P-2522, op. 3, d. 71, ll. 1–2. GAVO.

³³ Tsvetkov, "Vologda Residents on Defense Work," 136–41.

³⁴ "Spravka o vypolnenii rasporyazheniya Oblispolkoma i Byuro obkoma VKP(b) ot 3 oktyabrya 1941 goda 'O mobilizatsii trudyashchikhsya v poryadke platnoi trudovoi povinnosti na stroitel'stvo oboronitel'nykh sooruzhenii'" [Information on execution of the Order of the Oblast Executive Committee and the Bureau of the Oblast Committee of the VKP(b) dated October 3, 1941, 'On the mobilization of workers for paid labor service in the construction of defensive facilities']. F. P-2522, op. 3, d. 71, l. 38. GAVO.

summer and autumn 1941, as part of labor and horse-drawn service, the population of Vologda Oblast worked on the construction of 26 operational airfields.³⁵

Civilian population at the construction of defensive lines. Siege of Leningrad.

December 1, 1941. Photograph by B. Losin

Source: Fortification of Leningrad, 1941–1943,

https://lendot.ru/ru/photo/blokada/b005/?utm_medium=organic&utm_source=yasmartcamera

Because of the enemy's offensive on October 13, 1941, the State Defense Committee decided to begin the construction of defensive facilities in Vologda Oblast.³⁶ On October 25, 1941, the Bureau of the Vologda Oblast Committee of the VKP(b) decided to mobilize 60,000 people for the construction of defensive lines,³⁷ which was carried out by the 2nd Sapper Army (Commander M. Tsarevskii) and a number of engineering sapper units. According to information sent by the command of the 2nd Sapper Army to the State Defense Committee and addressed to L. Beria, on November 8, 1941, 34,600 people were working on the construction of the lines in Vologda Oblast. By November 12, the number of workers had reached 40,400; by

³⁵ "Spravka o stroitel'stve aerodromov v oblasti" [Information on the construction of airfields in the oblast]. F. P-2522, op. 3, d. 71, l. 31. GAVO.

³⁶ "Decree no. 782 of the State Defense Committee of the USSR 'On Defense Construction.' October 13, 1941" [in Russian], in *In the Headquarters of Victory. 1941–1945: Documents*, ed. A.K. Sorokin, bk. 1, 1941 'Rise up, Enourmous Country' (Moscow: Nauchno-politicheskaya kniga, 2020), 452.

³⁷ Akin'khov, *The Outpost*, 22.

November 25, 1941, it had increased to 77,300.³⁸ Barriers were erected, wire nets were stretched, anti-tank ditches, trenches and dugouts were made, command posts and machine-gun emplacements were equipped, roads were laid, bridges were built, etc. By February 16, 1942, the construction of the Eastern and Western defensive lines had been completed,³⁹ and 48 defense areas were established. Komarov, Secretary of the Vologda Oblast Committee of the VKP(b), reported at the meeting of the Bureau of the Oblast Committee on January 28, 1942 that defensive work had been done

under the conditions of long distances, construction sites being located 350 km from supply bases and railway stations, . . . the construction work was carried out in the frosts of 30–35 degrees; despite that, the majority of the work done is excellent.⁴⁰

The authorities' reports allow us to see the types and scope of labor mobilization activities in the first months of the Great Patriotic War (see Table 1).

Table 1

Number of people involved in defense work and road construction from July 1 to October 1, 1941, according to the Vologda Oblast Committee of the VKP(b)

Activities	Number of people	Number of horses
Construction no. 688 (base airfield)	8,500	5,000
Construction of operational airfields	10,000	4,000
Construction in Vytegra (airfield)	1,500	100
Construction of defensive facilities in Leningrad Oblast	20,000	–
Defensive work in Lodeynoye Pole	18,500	–
Defensive work at Pashskii Perevoz station	10,000	–
Road construction	About 23,000	About 15,000
Works at the warehouses of non-commercial organizations	About 22,000	–

Note. “Spravka o kolichestve lyudei, zanyatykh na oboronnykh rabotakh v dorozhnom stroitel'stve” [Information on the number of people involved in road construction for defense purposes]. F. P-2522, op. 3, d. 71, l. 34. GAVO.

As Table 1 shows, the main tasks of the mobilized in the early months of the war were related to the creation of military infrastructure: fortifications, roads, warehouses, airfields, etc. Within just the first three months of the war, more than

³⁸ “Svodka o khode vypolneniya oboronitel'nykh rabot” [Information about the progress of defensive work]. F. P-2522, op. 3, d. 70, ll. 1, 5, 17. GAVO.

³⁹ *Vologda Oblast during the Great Patriotic War*, 64–65.

⁴⁰ “Vypiska iz protokola № 227 byuro OK VKP(b)” [Extract from minutes no. 227 of the Bureau of Oblast Committee of the VKP(b)]. F. P-2522, op. 10, d. 109, l. 88. GAVO.

100,000 people were involved in defense and road construction in Vologda Oblast. About 30,000 of them worked on the construction of defensive lines in Leningrad Oblast.

In 1942, a system of labor mobilization for other work began to form. In autumn and winter, people were involved in logging and woodcutting; peat extraction and timber rafting were spring and summer activities; agricultural work was done in summer and autumn. Labor and horse-drawn service in road construction was year-round, and labor mobilization for industrial enterprises, fisheries, and other sectors did not stop.

From January to March 1942, in accordance with resolutions of the Sovnarkom of the USSR and the State Defense Committee of the USSR, the authorities of Vologda Oblast made 15 decisions on labor mobilizations: for logging, woodcutting, primary timber rafting, road work, extraction of turpentine and alcohol powder within the Oblast Union of Forest Chemical Production Cooperatives system, peat mining (including outside Vologda Oblast), cargo work at the Vologda and Cherepovets wharfs, construction of the Konosha–Obozersk railway tracks and the Voibokala station, and the restoration of railway tracks (including outside Vologda Oblast). Mobilization was carried out for the shipment of shipbuilding timber on a special assignment of Vologda Oblast; there was also mobilization of the urban able-bodied population for work at industrial enterprises of the region, etc.⁴¹ Due to the variety of types of work performed by the mobilized people in different departments, it is difficult to estimate the overall scale of labor mobilization. However, based on the materials from the Bureau for Labor Registration and Distribution under the Vologda Oblast Executive Committee, certain observations can be made about labor mobilization in 1942 (see Table 2).

Table 2

Labor mobilization in Vologda Oblast in 1942 (according to the Bureau for Labor Registration and Distribution under the Vologda Oblast Executive Committee)

Types of work within labor mobilization	Number of mobilized persons
in the crews of the Sukhonskii and Northern river shipping companies	1,350
in the crews of the Sheksna shipping company	990
in the peat enterprises of the USSR People’s Commissariat of Light Industry	200

⁴¹ “Spravka o resheniyakh pravitel’stva i oblispolkoma o vvedenii platnoi trudguzhpovinnosti i mobilizatsii rabochikh po Vologodskoi oblasti v 1942 g.” [Information on the decisions of Government and Oblast Executive Committee on the introduction of paid labor and horse-drawn service and the mobilization of workers from Vologda Oblast in 1942]. F. P-2522, op. 3, d. 341, ll. 32–34. GAVO.

Types of work within labor mobilization	Number of mobilized persons
in the peat enterprises of the Leningrad Peat Trust	1,500
in the peat enterprises of Dedovo Pole and the Bely Bichok plant	500
in the peat enterprises of the People's Commissariat of Paper Industry	130
in the log booms and river work for timber rafting, until September 15, 1942	5,600
for agricultural work	63,000
for enterprises and construction	775
for railway transport work	2,000
for the construction of second railway tracks	4,000
for airfield construction	850*
for timber chemical enterprises of industrial cooperation	1,000
for collecting firewood for railway needs	12,000

Note. “Mobilizatsiya po raionam Vologodskoi oblasti” [Mobilization by districts in Vologda Oblast]. F. 1706, op. 2, d. 25, l. 111. GAVO.

* Another report provides the figure of 3,660 (“Spravka o nalichii vsego trudosposobnogo naseleniya po gorodam i raionam Vologodskoi oblasti po sostoyaniyu na 1 iyulya 1942 g.” [Information on the availability of all working-age population by cities and districts of Vologda Oblast as of July 1, 1942]. F. P-2522, op. 3, d. 320, l. 33. GAVO).

Table 2 shows that in 1942, the main focus of labor mobilization was on providing labor resources for strategically important sectors of the economy, such as the fuel industry, railway and water transport, agriculture, and others. In total, almost 94,000 people were involved in this work, which was generally in line with the scale of labor mobilization during the early months of the war in 1941. The majority of the mobilized people was engaged in agricultural work (63,000 people) and logging (over 18,000 people). The number of people involved in peat extraction (2,300 people) and various construction projects (4,800 people) was also quite high. Taking into consideration that there were 899,100 working-age people in Vologda Oblast in mid-1942,⁴² it can be estimated that the share of those involved in labor mobilization was around 10% of the total working-age population.

Conclusion

Labor mobilizations of the war years were caused by extreme circumstances. Based on the materials from the relatively small but militarily important Vologda region, it can be seen that labor mobilizations were carried out according to a specific plan from the very first days of the war, allowing the authorities to direct and control

⁴² “Spravka o nalichii vsego trudosposobnogo naseleniya po gorodam i raionam Vologodskoi oblasti po sostoyaniyu na 1 iyulya 1942 g.” [Information on the availability of all working-age population by cities and districts of Vologda Oblast as of July 1, 1942.]. F. P-2522, op. 3, d. 320, l. 32. GAVO.

the flow of labor resources. The central and local authorities, the military command and special services were involved in the formation of labor mobilization tasks. Labor mobilization provided labor resources for strategically important military and industrial sectors. In 1941, it covered the needs for the construction of defensive facilities, military airfields, and road infrastructure. In 1942, the main areas of involvement of the mobilized people gradually shifted from the urgent issues of fortification construction to the daily economic tasks of enterprises and industries in Vologda Oblast and a number of other regions. The scale of labor mobilization was quite significant, involving tens of thousands of people. The conducted research allows us to conclude that the possibility of transferring mobile labor resources to breakthrough areas in the frontline region involved about a tenth of the working-age population.

Список литературы

- Акинъхов Г.А.* Форпост. Вологда: Полиграф-книга, 2014. 112 с.
- Акинъхов Г.А.* Эвакуация. Вологда: ИППКИ-ППК, 1992. 111 с.
- Андрюшин Е.А.* Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов. Москва: Новый хронограф, 2012. 455 с.
- Арефьева И.В.* Трудовая мобилизация и социальное обеспечение дальневосточниц в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4, ч. 1. С. 16–20.
- Безнин М.А., Димони Т.М.* Первоначальное накопление капитала в советской России: приглашение к научной дискуссии // Вопросы истории. 2020. № 7. С. 22–42. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202007Statyi02>
- Безнин М.А., Димони Т.М.* Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы // Отечественная история. 2002. № 2. С. 96–111.
- Безнин М.А., Димони Т.М.* Становление новых властно-собственнических отношений в советской России конца 1920-х – начала 1950-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 10–1. С. 4–19. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi04>
- Безнин М.А., Димони Т.М., Гулин К.А.* Экономический строй России 1950–1980-х годов. Вологда: Вологодский государственный университет, 2021. 250 с.
- Вальдера Хиль Х.М.* Социальные классы и эксплуатация в СССР: размышления в свете теории Э.О. Райта // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 13–22. <https://doi.org/10.31857/S013216250004274-4>
- Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. Москва: ОГИЗ, 1948. 194 с.
- Гончаров Г.А.* Трудовая мобилизация советских граждан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. Т. 1, № 6. С. 183–186.
- ГУЛАГ: экономика принудительного труда / под редакцией Л. Бородкина, П. Грегори, О. Хлевнюка. Москва: РОССПЭН, 2008. 318 с.

Денисова Л.Н. Женщины русских селений: Трудовые будни. Москва: Мир истории, 2003. 336 с.

Ефремов К.И. Экономика Вологодской области в годы Великой Отечественной войны // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 2. С. 132–137.

Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151–165.

Земсков В.Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы войны с фашистской Германией // Международные отношения. Научный журнал. 2014. № 1 (6). С. 104–114. <https://doi.org/10.7256/2305-560X.2014.1.10353>

Мотревич В.П. Мобилизация трудовых ресурсов села на Урале в годы Великой Отечественной войны // Проблемы истории общества, государства и права: сборник научных трудов / под редакцией А.С. Смыкалина. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. Вып. 15. С. 5–16.

Цветков С.Н. Вологжане на оборонных работах // Проблемы истории Второй мировой войны: сборник научных работ: к 50-летию профессора Виктора Борисовича Конасова / под редакцией В.В. Судакова и др. Вологда: Вологодский институт развития образования, 2000. С. 136–141.

Чернышева Н.В. Трудовые мобилизации населения Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. № 4 (29). С. 27–34. <https://doi.org/10.15372/HSS20220403>

Шарова Н.Л. Документы Вологодского областного архива по личному составу о Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) // Историческое краеведение и архивы. Вып. 12 / под редакцией А.В. Камкина и др. Вологда: Полиграфист, 2005. С. 55–63.

Allen R.C. *Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2003. 306 p.

Filtzer D. Labor Discipline, the Use of Work Time, and the Decline of the Soviet System, 1928–1991 // *International Labor and Working-Class History*. 1996. № 50. P. 9–28.

Fitzpatrick Sh. *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s*. Oxford: Oxford University Press, 1999. 288 p.

Gregory P.R. *The Political Economy of Stalinism. Evidence from the Soviet Secret Archives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 310 p.

References

Akin'khov, G.A. *Evakuatsiya* [Evacuation]. Vologda: IPPKI-PPK, 1992. (In Russian)

Akin'khov, G.A. *Forpost* [The outpost]. Vologda: Poligraf-kniga, 2014. (In Russian)

Allen, R.C. *Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2003.

Andryushin, E.A. *Iz istorii trudovogo zakonodatel'stva SSSR i politiki sovetskogo pravitel'stva v oblasti trudovykh resursov* [From the history of the USSR labor legislation and labor policy of the Soviet government]. Moscow: Novyi khronograf, 2012. (In Russian)

Aref'eva, I.V. “Trudovaya mobilizatsiya i sotsial'noe obespechenie dal'nevostochnits v gody Velikoi Otechestvennoi voiny” [Labor mobilization and social security for women from the Far East of Russia during the Great Patriotic War]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 4, pt. 1 (2011): 16–20. (In Russian)

Beznin, M.A., and T.M. Dimoni. “Pervonachal'noe nakoplenie kapitala v sovetskoii Rossii: priglashenie k nauchnoi diskussii” [The initial accumulation of capital in Soviet Russia: An invitation to a scientific discussion]. *Voprosy istorii*, no. 7 (2020): 22–42. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202007Statyi02> (In Russian)

Beznin, M.A., and T.M. Dimoni. “Povinnosti rossiiskikh kolkhoznikov v 1930–1960-e gody” [Obligations of Russian collective farmers in the 1930s–1960s]. *Otechestvennaya istoriya*, no. 2 (2002): 96–111. (In Russian)

Beznin, M.A., and T.M. Dimoni. “Stanovlenie novykh vlastno-sobstvennicheskikh otnoshenii v sovetskoii Rossii kontsa 1920-kh – nachala 1950-kh gg.” [The establishment of new power ownership relations in Soviet Russia in the late 1920s – early 1950s]. *Voprosy istorii*, no. 10–1 (2022): 4–19. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi04> (In Russian)

Beznin, M.A., T.M. Dimoni, and K.A. Gulin. *Ekonomicheskii stroi Rossii 1950–1980-kh godov* [The economic system of Russia in the 1950s–1980s]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet, 2021. (In Russian)

Chernysheva, N.V. “Trudovye mobilizatsii naseleniya Volgo-Vyatskogo regiona v gody Velikoi Otechestvennoi voiny” [Labor mobilizations of the population of the Volga-Vyatka region during the Great Patriotic War]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 4 (29) (2022): 27–34. <https://doi.org/10.15372/HSS20220403> (In Russian)

Denisova, L.N. *Zhenshchiny russkikh selenii: Trudovye budni* [Women from Russian villages: Day-to-day work]. Moscow: Mir istorii, 2003. (In Russian)

Efremov, K.I. “Ekonomika Vologodskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny” [The economy of Vologda Oblast during the Great Patriotic War]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, no. 2 (2010): 132–37. (In Russian)

Filtzer, D. “Labor Discipline, the Use of Work Time, and the Decline of the Soviet System, 1928–1991.” *International Labor and Working-Class History*, no. 50 (1996): 9–28.

Fitzpatrick, Sh. *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s*. Oxford: Oxford University Press, 1999.

Goncharov, G.A. “Trudovaya mobilizatsiya sovetskikh grazhdan v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)” [Labor mobilization of Soviet citizens during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 1, no. 6 (2006): 183–86. (In Russian)

Gregory, P.R. *The Political Economy of Stalinism. Evidence from the Soviet Secret Archives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

GULAG: ehkonomika prinuditel'nogo truda [GULAG: The economics of forced labor], edited by L. Borodkin, P. Gregory, and O. Khlevnyuk. Moscow: ROSSPEN, 2008. (In Russian)

Motrevich, V.P. “Mobilizatsiya trudovykh resursov sela na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny” [Mobilization of rural labor resources in the Urals during the Great Patriotic War]. In *Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava: sbornik nauchnykh trudov* [Problems of the history of society, state, and law: A collection of scientific works], iss. 15, edited by A.S. Smykalin, 5–16. Yekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet, 2021. (In Russian)

Sharova, N.L. “Dokumenty Vologodskogo oblastnogo arkhiva po lichnomu sostavu o Velikoi Otechestvennoi voine (1941–1945 gg.)” [Documents from the Vologda Oblast Archive on personnel during the Great Patriotic War (1941–1945)]. In *Istoricheskoe kraevedenie i arkhivy* [Historical local lore and archives], iss. 12, edited by A.V. Kamkin et al., 55–63. Vologda: Poligrafist, 2005. (In Russian)

Tsvetkov, S.N. “Vologzhane na oboronnykh rabotakh” [Vologda residents on defense work]. In *Problemy istorii Vtoroi mirovoi voiny: sbornik nauchnykh rabot: k 50-letiyu professora Viktora Borisovicha Konasova* [Problems of the history of World War II: A collection of scientific works: On the 50th anniversary of Professor Viktor B. Konasov], edited by V.V. Sudakov et al., 136–41. Vologda: Vologodskii institut razvitiya obrazovaniya, 2000. (In Russian)

Valdera Gil, J.M. “Sotsial'nye klassy i ekspluatatsiya v SSSR: razmyshleniya v svete teorii E.O. Raita” [Social classes and exploitation in the USSR: Reflections on the E.O. Wright’s theory]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 3 (2019): 13–22. <https://doi.org/10.31857/S013216250004274-4> (In Russian)

Voznesenskii, N.A. *Voennaya ekonomika SSSR v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [Military economy of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow: OGIZ, 1948. (In Russian)

Zemskov, V.N. “Organizatsiya rabochei sily i uzhestochenie trudovogo zakonodatel'stva v gody voiny s fashistskoi Germaniei” [Organization of labor force and the tightening of labor legislation during the war with Nazi Germany]. *Mezhdunarodnye otnosheniya. Nauchnyi zhurnal*, no. 1 (6) (2014): 104–14. <https://doi.org/10.7256/2305-560X.2014.1.10353> (In Russian)

Zemskov, V.N. “Zaklyuchennye, spetsposelentsy, ssyl'noposelentsy, ssyl'nye i vyslannye (Statistiko-geograficheskii aspekt)” [Prisoners, special settlers, exiled settlers, exiles, and deportees (statistical and geographical aspects)]. *Istoriya SSSR*, no. 5 (1991): 151–65. (In Russian)

Информация об авторах

Михаил Алексеевич Безнин – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, <https://orcid.org/0000-0001-5152-796X>, Mbeznin2008@yandex.ru, Вологодский государственный университет (д. 15, ул. Ленина, 160000 Вологда, Россия).

Татьяна Михайловна Димони – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории, <https://orcid.org/0000-0002-9049-1469>, dimonitm@yandex.ru, Вологодский государственный университет (д. 15, ул. Ленина, 160000 Вологда, Россия).

Information about the authors

Mikhail A. Beznin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, <https://orcid.org/0000-0001-5152-796X>, Mbeznin2008@yandex.ru, Vologda State University (15, ul. Lenina, 160000 Vologda, Russia)

Tat'yana M. Dimoni – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian History, <https://orcid.org/0000-0002-9049-1469>, dimonitm@yandex.ru, Vologda State University (15, ul. Lenina, 160000 Vologda, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.08.2024; одобрена после рецензирования 26.11.2024; принята к публикации 26.03.2025.

The article was submitted 28.08.2024; approved after reviewing 26.11.2024; accepted for publication 26.03.2025.